

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ (КОНЦЕПЦИИ А. ТОЙНБИ И С. ХАНТИНГТОНА)

Я. А. КОРШУНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается роль религии в концепциях локальных цивилизаций А. Тойнби и С. Хантингтона. Излагаются основные идеи теории А. Тойнби, где значение религии усиливается в период распада цивилизаций. Будучи носителем духовного наследия, церковь становится «куколкой», передающей энергию от умирающей цивилизации к дочерней. В высших религиях, которые способны обратиться к душе человека, А. Тойнби видит потенциал к достижению единства, направленного на обретение общего блага. В то же время в истории обнаруживается регресс высших религий, отошедших от своего первоначального состояния в силу несовершенства человеческой природы. Достижение единства станет возможным тогда, когда последователи живых высших религий (христианства, ислама, буддизма и индуизма) осознают общность своей истории и откажутся от борьбы между собой. В противоположность взглядам А. Тойнби идея о конфликте носителей разных религиозных мировоззрений развита С. Хантингтоном. Он считает, что в религиях заключен фактор не объединения, а разделения, поскольку они не только черпают ресурс из духовного потенциала человека, но и наделяют всеобъемлющими неповторимыми символами его культурную идентичность и предназначение. Различия в миропонимании и культуре являются фундаментальными, поэтому мирно сосуществовать представителям разных цивилизаций будет сложно. Таким образом, если А. Тойнби признает идею о создании внутреннего единства человечества на основе религии, то С. Хантингтон в корне ее отрицает и предупреждает о грозящих конфликтах на «линиях разлома цивилизаций».

Ключевые слова: религия; цивилизация; концепции локальных цивилизаций; культура; А. Тойнби; С. Хантингтон.

THE ROLE OF RELIGION IN THE CONCEPTS OF A. TOYNBEE AND S. HUNTINGTON: COMMON AND DIFFERENT

Ya. A. KORSHUNOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the role of religion in the concepts of local civilisations by A. Toynbee and S. Huntington. The main ideas of the theory by A. Toynbee, where the significance of religion is enhanced during the period of the collapse of civilisations, are presented. As a bearer of the spiritual heritage, the church becomes a «chrysalis» that transfers energy from a dying civilisation to a daughter one. In the highest religions, which are able to appeal to the human soul, A. Toynbee sees the potential for achieving universal human unity aimed at achieving the common good. At the same time, history reveals a regression of the highest religions that have departed from their original state due to the imperfection of human nature. Achievement of unity will be possible when the followers of living higher religions (Christianity, Islam, Buddhism and Hinduism) realise the commonality of their history and abandon the struggle among themselves. In contrast, the idea of a conflict

Образец цитирования:

Коршунова ЯА. Роль религии в цивилизационной динамике (концепции А. Тойнби и С. Хантингтона). Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021;2:67–72.

For citation:

Korshunova YaA. The role of religion in the concepts of A. Toynbee and S. Huntington: common and different. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2021;2:67–72. Russian.

Автор:

Янина Александровна Коршунова – аспирантка кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук; преподаватель кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент С. Г. Карасева.

Author:

Yanina A. Korshunova, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences; lecturer at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences. janina-korschunova@yandex.by

between carriers of different religious worldviews was developed by S. Huntington. He sees in religions a factor not of unification, but of division, since they not only draw resources from the spiritual potential of a person, but also endow his cultural identity and his mission with comprehensive unique symbols. Differences in world outlook and culture are fundamental, which makes the possibility of peaceful coexistence of representatives of different civilisations difficult to realise. In this way, if A. Toynbee recognises the idea of creating the inner unity of mankind on the basis of religion, then S. Huntington fundamentally denies it and asserts about impending conflicts on the «fault lines of civilisations».

Keywords: religion; civilisation; concepts of local civilisations; culture; A. Toynbee; S. Huntington.

Введение

Одним из существенных факторов, составляющих уникальность того или иного сообщества, выступает религия. Она задает основу идентичности, поскольку формирует всеобъемлющие программы миропонимания и действия, которые пронизывают все сферы индивидуальной и социальной жизни. По мнению представителей цивилизационного подхода А. Тойнби и С. Хантингтона, религия имеет особое значение в процессе исторического развития.

А. Тойнби – английский историк, автор фундаментального труда «Постижение истории». Различные аспекты его цивилизационной концепции широко изучались зарубежными и отечественными исследователями, в частности российскими учеными Е. А. Косминским [1], Г. Д. Чесноковым [2], О. В. Воробьевой [3] и др. В академических кругах идеи А. Тойнби о роли религии вызвали как одобрение, так и критику. Ученый видит потенциал религий в их духовном опыте, который формирует и утверждает общечеловеческие идеалы, однако сама религиозная позиция мыслителя оказалась непоследовательной и внутренне противоречивой. Так, О. В. Воробьева отмечает, что для исследователей наследия А. Тойнби сложность создавало то, что в первых томах «Постижения истории» автор сообщает о том, что церковь играет вторичную роль и представлена как «куколка», которая заключает в себе часть духовного наследия гибнущей цивилизации и передает его дочерней, но начиная с VII тома книги А. Тойнби указывает на то, что именно церкви становятся целью человеческой истории [3].

Религия в качестве основы цивилизации также рассматривается в работе «Столкновение цивилизаций» американского политолога С. Хантингтона. Его идеи привлекли внимание многих ученых, в том числе Дж. Пила [4], М. Эллиота [5], А. П. Назаретяна [6] и др. Теория столкновения цивилизаций была весьма неоднозначно воспринята научным сообществом и вызвала многочисленные дискуссии. Например, К. С. Григорьева отмечает, что данная концепция С. Хантингтона подвергалась сомнениям как с точки зрения содержания, так и критиковалась относительно несовершенств методологического характера: в качестве недостатков выделялись абсолютизация роли религиозного фундаментализма, уменьшение значения внутри-

цивилизационных конфликтов и социально-экономических факторов, отмечалась спекулятивность концепции и т. д. Также в результате эмпирических исследований тезисы С. Хантингтона часто не подтверждались [7, с. 190–191].

Объектом исследования настоящей статьи выступает религия, предметом – роль религии в цивилизационной динамике согласно концепциям А. Тойнби и С. Хантингтона. Цель статьи – определить различие трактовок значения религии в контексте цивилизационных концепций А. Тойнби и С. Хантингтона. Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи:

- выделить основные положения цивилизационных теорий А. Тойнби и С. Хантингтона;
- выявить значение религии в цивилизационной динамике, представленной в работах А. Тойнби и С. Хантингтона;
- осуществить компаративный анализ роли религии в концепциях А. Тойнби и С. Хантингтона.

В качестве локальных цивилизаций А. Тойнби в «Постижении истории» понимает замкнутые общности, которые классифицируются по признакам религии и территории, в результате чего можно выделить 21 цивилизацию [8, с. 82–86]. В процессе своего развития каждая цивилизация проходит стадии генезиса, роста, надлома и распада. Генезис цивилизации зависит от прогресса культуры и формирования нового типа религии, а динамика цивилизации происходит под влиянием ряда механизмов, основным из которых является «вызов-и-ответ», обозначающий такую ситуацию в развитии цивилизации, когда сложившиеся обстоятельства становятся для общества проблемой, и его дальнейшая судьба зависит от того, насколько решение данной проблемы – ответ – соответствовало этому вызову [8, с. 113–149].

По мере приближения цивилизации к стадиям надлома и распада ее связь с религией усиливается. Наиболее существенное значение религия приобретает в период распада, который является результатом неудачных ответов цивилизации на один и тот же вызов. Таким образом, общество разделяется на следующие части: «...доминирующее меньшинство, внутренний и внешний пролетариат» [8, с. 348]. Распад общества, по мнению А. Тойнби, приводит к расколу и в душах людей, затрагивая «поведение,

чувства, жизнь в целом» [8, с. 370]. Мыслитель говорит о возможных путях выхода цивилизации из состояния кризиса, которые могут быть представлены в четырех вариантах: архаизм, футуризм, отрешение и преображение.

Архаизм направлен на возвращение некоторых форм прошлого и прослеживается в институтах, идеях, искусстве, языке, литературе и религии [8, с. 428–440]. Природа архаизма противоречива, поскольку попытка вернуться к прошлому приводит либо к отказу от настоящего, либо к возрождению прошлого в настоящем, что искажает это прошлое «до неузнаваемости» [8, с. 440]. Футуризм также прорывает с настоящим в попытке поиска новых путей и обнаруживается в манерах, институтах, светской культуре и религии [8, с. 440–451]. Футуризм, как и архаизм, обречен на поражение, поскольку «в его примитивной обнаженности представляет собой социальную форму крайнего отчаяния. <...> ...Не только психологически менее естественен, чем архаизм, но и более труден для реализации» [8, с. 447]. Для архаизма и футуризма религия не является ключевым фактором и представляет собой лишь один из составляющих их элементов. Отрешение заключается в отрицании жизни, уходе от мира и аскетизме, однако недостаток этого пути исходит из его же преимущества: «совершенное отрешение вычеркивает жалость, а значит, и любовь столь же решительно, как оно вычеркивает дурные страсти» [8, с. 454]. Тем самым отрешение по сути своей бессердечно, оно лишает не только пагубных желаний, но и любви и сострадания, что закрывает путь к достижению подлинной истины. По этой же причине оптимальным вариантом выхода цивилизации из состояния кризиса А. Тойнби считает преображение, где религия приобретает особое значение, поскольку способствует духовному перерождению каждого человека и затрагивает не только его ум, но и сердце и душу. Сущность преображения являет собой тайну, которая скрывается в общем для божественной и человеческой природы свойстве – Любви [8, с. 461]. В отличие от отрешения, преображение подразумевает возвращение в мир после ухода из него, а его конечной целью выступает достижение «Царствия Божия» [8, с. 462].

Основываясь на представлении об определяющей роли духовной сферы для цивилизации, А. Тойнби выделяет религию в качестве средства, позволяющего человеку реализовывать стремление к возвышенным идеалам. С. С. Бойчук отмечает, что А. Тойнби разграничивает три типа религии – ранние формы религии, высшие религии, вторичные высшие религии, – причем высшие религии утверждают приоритет индивидуального, поскольку они воплощают возможность непосредственного общения индивида с трансцендентной реальностью, в то время как ранние формы религии предполагают коллективизм как

опосредованный контакт человека с трансцендентной реальностью «через принадлежность к определенной общности в качестве ее полноправного члена» [9]. Вторичные высшие религии создаются «внутренним пролетариатом живых незападных цивилизаций», которые оказались частью процесса «всемирной экспансии западной цивилизации», однако они вряд ли способны заменить живые высшие религии, поскольку уступают им в силе своего потенциала [8, с. 540–541]. В качестве живых высших религий А. Тойнби выделяет христианство, ислам, буддизм и индуизм [8, с. 541]. Высшие религии универсальны, поскольку могут существовать в отрыве от цивилизации, в то время как ранние формы религии, напротив, интегрированы в культуры, в которых они возникли, отчего совпадают «с географическими границами регионов и государств» и являются замкнутыми и локальными [9].

Высшие религии в своем институциональном аспекте представляют собой отдельные специфические системы – вселенские/универсальные церкви, к которым восходит каждая цивилизация: «...западная и православно-христианская цивилизации с ветвью православного христианства в России через христианскую церковь восходят к эллинистической цивилизации; дальневосточная цивилизация и ее ветвь в Корее и Японии через махаяну связаны с древнекитайской цивилизацией; индуистская цивилизация связана через индуизм с индской, а иранская и арабская – через ислам с древнесирийской» [8, с. 530]. Вселенские/универсальные церкви рождаются в результате надлома и распада цивилизаций второго поколения с целью сохранить духовное наследие и передать его новому обществу. Рассматривая динамику развития истории цивилизаций и вселенских церквей, А. Тойнби говорит о том, что «ответ откроется в истине, согласно которой Религия – это духовная деятельность, а духовный прогресс подчинен “закону”, который выражен в словах: “Ибо Господь кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает” (Евр. 12, 6; Притч. 3, 12)» [8, с. 535]. Иными словами, именно в период кризиса наступает момент, когда человек, пытаясь обрести спасение и найти выход из наступившей катастрофы, обращается в поисках освобождения от страданий к Богу.

Сама история цивилизаций, как считает А. Тойнби, насчитывает три поколения – от примитивных цивилизаций первого поколения к более развитым и сложным цивилизациям второго поколения, когда зародились вселенские церкви, и до современных цивилизаций третьего поколения, сформированных на основе этих церквей. Возможность возникновения цивилизации третьего поколения из цивилизации второго реализуется благодаря специфической именно для этого перехода роли Вселенской церкви как «куколки» [8, с. 533–534]. Именно религия, по

мнению А. Тойнби, хранит в себе особую энергию и обладает достаточной силой для того, чтобы стать основой для зарождения нового общества. Однако мыслитель отмечает, что при переходе от цивилизации первого поколения ко второму этот механизм не работает: «Подобные феномены не встречаются ни в шумерской, ни в минойской, ни в египетской, ни в андской, ни в майянской цивилизациях. Здесь можно также заметить попутно, что Новый Свет не родил ни одной высшей религии, какой бы период истории мы ни взяли» [8, с. 534].

Особое внимание А. Тойнби уделяет рассмотрению высших религий, поскольку в них он видит большие возможности прийти к духовной интеграции и утверждает, что в сравнении с разнообразной и повторяющейся историей цивилизаций история религий выглядит «цельной и единой», и поэтому высшие религии имеют больше общего, «чем современные им цивилизации» [8, с. 536]. Например, каждая высшая религия имеет «взгляд на Бога как на Господа человеческого... <...> Бога стали носить в сердце, что явилось неизбежным следствием нового взгляда на отношения между людьми» [8, с. 536]. С одной стороны, А. Тойнби подчеркивает «новое понимание природы божественного» в высших религиях, а с другой – отмечает, что образ Бога утверждается как идеал образа человека и общества. В связи с этим ученый высказывает мысль о том, что «если бы последователи живых высших религий признали общее происхождение... они могли бы обрести...» свободу и «отказаться от борьбы между собой, чтобы двигаться вместе к единой цели. <...> Тогда высшие религии перестали бы играть роль камня преткновения, но стали бы закономерным дополнением к тому многообразию, которое существует в природе человеческой психологии» [8, с. 539]. Однако идея о единстве представляется скорее идеалом, поскольку действительная история показывает регресс высших религий, причиной которого выступает «первородный грех» – несовершенство природы человека и общества [8, с. 547]. Каждый человек постигает природу божественного своеобразно, исходя из своего внутреннего опыта и тех способностей, какими «наделил его Творец» [8, с. 539]. Соответственно, изначальное понимание религии не может неизменно сохраняться в ходе истории. Оно неизбежно трансформировалось в силу переосмысления, а последователи религий отступили от первоначальных канонов и идеалов, что отмечается ученым на примерах христианства, махаяны, индуизма и ислама.

В то же время А. Тойнби полагает, что «вся духовная реальность, а значит, и все духовные ценности сосредоточены в людях»: «Каждый добрый человек чувствует, что, согласно Божией воле, он должен употребить свою жизнь во благо других людей, причем не только близких ему людей, но и тех, кто отделен

от него Временем и Пространством» [8, с. 551–552]. В связи с этим люди должны бороться с несовершенствами своей природы и осознать, что их долгом является установление лучшего закона «земной жизни в несовершенном мире», а также стремиться к духовному росту, поскольку материальный прогресс зависит от него [8, с. 552]. Значение религии здесь состоит в том, что именно она как основной источник духовных ценностей в силах обратиться к душе человека и побудить ее начать движение к всеобщему благу. Вследствие данного обращения будет определен прогресс земной жизни всего человечества, и такое «мирное завоевание религий» значит в истории «значительно больше, чем все, что знала история до их появления» [8, с. 552]. Таким образом, А. Тойнби, с одной стороны, настаивает на плюралистичности мира, уникальности каждой цивилизации и ее истории, а с другой – утверждает идею о возможности общечеловеческого единства на основе духовного опыта, содержащегося в религиях.

По мнению А. Тойнби, высшие религии обеспечивают культурную преемственность между цивилизациями, а в случае возврата высших религий к их первоначальному состоянию могут преодолеть преграды локальных цивилизаций и привести человечество к духовному единству. Тем самым религиозная принадлежность способна объединить людей, когда они потеряли опору в виде привычных культурных алгоритмов и социальных институтов. Теория А. Тойнби подтверждает тезис о том, что религия дает людям чувство глубинной общности. Однако религиозные различия могут становиться источником разногласий, которые сложно разрешить либо свести к компромиссу, поскольку религиозная общность – это группа только единоверцев, отделенных своим символом веры от последователей других религий. Эта идея развита в теории столкновения цивилизаций С. Хантингтона, основополагающим концептом которой выступает цивилизация, представляющая собой «наивысшую культурную общность и самый широкий уровень культурной идентификации» [10, с. 51].

На основе анализа результатов предшествующих исследователей С. Хантингтон выделяет следующие цивилизации: синскую (китайскую), японскую, индуистскую, исламскую, православную и западную. Также он признает возможность существования латиноамериканской и африканской цивилизаций [10, с. 54–59]. Ученый полагает, что цивилизации, проходя в своем развитии стадии конфликтов, единства и распада, динамичны и эволюционируют. Цивилизации очень сильно отличаются друг от друга, что очевидно на уровне как объективных элементов (языка, истории, обычаев, социальных институтов), так и субъективных (самоидентификации) [10, с. 51]. Самые принципиальные различия касаются сферы религии: С. Хантингтон на первое место ставит специфическое в религиях, их уникальные идеи, прида-

ющие своеобразие представлениям и образу жизни их последователей. Ученый определяет религию как основу цивилизации (один из главных из составляющих ее элементов), поскольку «основные цивилизации в человеческой истории в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира» [10, с. 49]. В качестве религий, породивших великие цивилизации, С. Хантингтон выделяет христианство, ислам, индуизм и конфуцианство, а также обращает внимание на то, что буддизм, «являясь одной из главных религий, не стал базой ни для одной из основных цивилизаций», поскольку слишком рано разделился на два течения и не выжил на той территории, где зародился, а в новых обществах был адаптирован и ассимилирован в той или иной степени [10, с. 60].

Религия исчерпывающе предлагает принципы миропонимания и деятельности, но в формах той культуры, в которой она складывается. Каждая религия самодостаточна и уникальна, отчего различия, обусловленные ею, являются фундаментальными, гораздо более существенными, чем языковая или этническая принадлежность: «Коренные различия между группами людей заключаются в их ценностях, верованиях, традициях и социальных институтах...» [10, с. 50].

С. Хантингтон не придерживается идеи о возможности создания универсальной цивилизации и универсальной религии, поскольку спорным и не-

однозначным является понятие универсальной цивилизации, а ее концепция не обладает логикой внутренней необходимости. Мыслитель утверждает, что, напротив, происходит усиление религиозного самосознания и различий между религиями, при этом значительно увеличилось число сторонников западного христианства («путем обращения приверженцев других религий») и ислама («за счет как обращения, так и воспроизводства») [10, с. 90].

В возрождении религий в современном мире ученый видит потенциальный источник масштабных конфликтов, который возможен на линиях разлома «между народами различной культурной идентификации» [10, с. 24]. Форма индивидуального внутреннего опыта, сформированного религией, специфична. Она существенным образом трансформирует человека, что, по С. Хантингтону, является преградой для создания общего смыслового пространства, которое могло бы стать основой для сверхчеловеческого единства. В современном мире конфликты представителей разных цивилизаций имеют место, однако в то же время есть примеры и их бесконфликтного взаимодействия и сосуществования. В силу этого можно отметить, что С. Хантингтон предвидел некоторые тенденции общественного развития, что делает его идеи по-прежнему популярными, однако прогноз ученого пока остается открытым и предполагает дальнейшее исследование.

Заключение

В качестве значимого фактора формирования и динамики цивилизаций А. Тойнби и С. Хантингтон видят религию, которая определяет систему взглядов и поведения индивида и общества. Консолидирующая функция до сих пор является одной из основополагающих функций религии, что может приводить как к диалогу между последователями разных религий, так и к конфликтам между ними. Относительно роли религии в цивилизационной динамике представления А. Тойнби и С. Хантингтона существенно различаются, что объясняется особенностями мировоззрения и теорий мыслите-

лей. А. Тойнби, исходя из общего в высших религиях и их большом духовном потенциале, признает возможность сверхисторического единства человечества, которое стремится к достижению общей цели. С. Хантингтон, напротив, акцентирует внимание на различиях религий и их специфике, поэтому он полагает, что идея о каком-либо цивилизационном единстве человечества не имеет оснований: различия между религиями, формирующими цивилизации, настолько сильны, что не являются преодолимыми и содержат в себе причину для масштабных конфликтов в будущем.

Библиографические ссылки

1. Косминский ЕА. Реакционная историософия Арнольда Тойнби. В: Косминский ЕА. *Проблемы английского феодализма и историографии средних веков*. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1963. с. 285–357.
2. Чесноков ГД. *Современная буржуазная философия истории: критический очерк*. Горький: Волго-Вятское книжное издательство; 1972. 207 с.
3. Воробьева ОВ. А. Тойнби: опыт постижения истории. *Новая и новейшая история* [Интернет]. 2006 [процитировано 26 декабря 2020 г.]; 5:86–98. Available from: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/TOYNBEE.HTM>.
4. Piel G. The West is best. *Foreign affairs*. 1993;72(4):57.
5. Elliott M. When cultures collide. *Washington post*. 1996 December 1.
6. Назаретян АП. «Столкновение цивилизаций» и «Конец истории». *Общественные науки и современность*. 1994;6:140–146.
7. Григорьева КС. Столкновение цивилизаций в Башкортостане? Эмпирическая проверка тезисов С. Хантингтона. *Власть*. 2018;26(7):190–197. DOI: 10.31171/vlast.v26i7.5976.

8. Тойнби АД. *Постижение истории*. Жарков ЕД, переводчик. Москва: Айрис-Пресс; 2010. 640 с. (Библиотека истории и культуры).
9. Бойчук СС. Религия и цивилизация: понимание религии в философии истории Дж. Тойнби в контексте цивилизационного подхода. *Журнал Института наследия* [Интернет]. 2018 [процитировано 29 ноября 2020 г.];2. Доступно по: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/214.html>.
10. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. Велімеєв Т, Новіков Ю, перекладачі. Москва: АСТ; 2003. 603 с.

References

1. Kosminskii EA. [Arnold Toynbee's reactionary historiosophy]. In: Kosminskii EA. *Problemy angliiskogo feodalizma i istoriografii srednikh vekov* [Problems of English feudalism and the historiography of the Middle Ages]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1963. p. 285–357. Russian.
2. Chesnokov GD. *Sovremennaya burzhuaznaya filosofiya istorii: kriticheskii ocherk* [Contemporary bourgeois philosophy of history: a critical sketch]. Gorky: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1972. 207 p. Russian.
3. Vorob'eva OV. [Toynbee: an experience of comprehension of history]. *Novaya i noveishaya istoriya* [Internet]. 2006 [cited 2020 December 26];5:86–98. Available from: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/TOYNBEE.HTM>. Russian.
4. Piel G. The West is best. *Foreign affairs*. 1993;72(4):57.
5. Elliott M. When cultures collide. *Washington post*. 1996 December 1.
6. Nazaretyan AP. «Clash of civilizations» and «End of history». *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1994;6:140–146. Russian.
7. Grigor'eva KS. The clash of civilizations in Bashkortostan? An empirical test of S. Huntington's thesis. *Vlast'*. 2018;26(7):190–197. Russian. DOI: 10.31171/vlast.v26i7.5976.
8. Toynbee AJ. *Postizhenie istorii*. [A study of history]. Zharkov ED, translator. Moscow: Airis-Press; 2010. 640 p. Russian. (Библиотека истории и культуры).
9. Boychuk SS. Religion and civilisation: the understanding of religion in the philosophy of history of A. J. Toynbee in the context of the civilisational approach. *Heritage Institute Journal* [Internet]. 2018 [cited 2020 December 29];2. Available from: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/214.html>. Russian.
10. Huntington SP. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon and Schuster; 1996. 368 p. Russian edition: Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii*. Velimeev T, Novikov Yu, translators. Moscow: AST; 2003. 603 p.

Статья поступила в редколлегию 16.12.2020.
Received by editorial board 16.12.2020.